

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2002/42
16 January 2002

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят восьмая сессия

Пункт 9 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА

Доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран,
подготовленный Специальным представителем Комиссии по правам человека
г-ном Морисом Данби Копиторном в соответствии с резолюцией 2001/17

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Резюме		4
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 9	6
II. СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ	10 - 13	8
III. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН	14 - 20	9

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
IV. СУБЪЕКТЫ ПРАВА	21 - 40	11
A. Реформа правовой системы.....	21 - 22	11
B. Тюрьмы	23 - 24	11
C. Наказания	25 - 37	12
D. Адвокаты и судьи.....	38 - 40	15
V. ПОЛОЖЕНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И СТУДЕНЧЕСКИХ, РЕЛИГИОЗНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИССИДЕНТОВ .	41	16
A. Студенческие беспорядки	41 - 44	16
B. Религиозные диссиденты	45 - 48	17
C. Судебный процесс по делу о серийных убийствах.....	49 - 51	18
D. Суд над участниками Берлинской конференции	52 - 53	18
E. Задержание активистов религиозно- националистической организации и Движения за свободу Ирана.....	53 - 60	19
VI. ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ.....	61 - 64	21
VII. ПОЛОЖЕНИЕ МЕНЬШИНСТВ.....	65 - 90	22
A. Введение.....	65 - 70	22
B. Религиозные меньшинства.....	71 - 84	24
C. Этнические меньшинства	85 - 90	27
VIII. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА.....	91 - 93	29
IX. ДРУГИЕ ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ	94 - 104	30
A. Национальные органы по правам человека.....	94 - 95	30
B. Положение детей.....	96 - 100	30
C. Наркотики	101 - 104	31

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
X. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	105 - 107	32
<u>Приложения</u>		
I. Концепция дийа		34
II. Информация о положении бежаистов		36
III. Заявления относительно положения азербайджанцев		37
IV. Заявления относительно положения курдов		38
V. Заключение в тюрьмы студенты		40
VI. Переписка между Специальным представителем и правительством Исламской Республики Иран, декабрь 2002 года		42

Резюме

В последний год, несмотря на значительное сопротивление, иранский народ все более решительно требовал проведения реформы. Краеугольным камнем этой реформы является постепенное появление чувства нетерпимости к нарушениям прав человека, как прав, признанных на международном уровне, так и прав, сформулированных в иранской Конституции.

К числу препятствий относится продолжающееся широкомасштабное подавление главным образом выступающей за реформы прессы, включая тюремное заключение журналистов. Подобные действия имеют серьезные негативные последствия для поощрения прав человека в стране.

Положение женщин улучшилось лишь в том плане, что требования женщин и их сторонников выдвигаются в настоящее время открытым образом. Дискриминационные законодательные положения по-прежнему сохраняются в статутах и правилах, а недавние попытки законодательного органа, направленные на изменение подобного положения, были заблокированы консервативной политической элитой. Патриархальные традиции по-прежнему проявляются весьма ощутимо в таких областях, как бытовое насилие и противодействие тому, чтобы женщины занимали руководящие должности в государственном и частном секторах.

Изменения в правовой системе по-прежнему осуществляются с огромным трудом. До сих пор весьма распространенным явлением являются, по-видимому, злоупотребления в отношении лиц, находящихся в предварительном заключении по делам, которым придается политическая окраска. Нередко игнорируются установленные нормы беспристрастного судебного разбирательства. Многие наказания являются грубыми нарушениями международных норм прав человека, в том числе избивание камнями.

Отвратительным проявлением нетерпимого отношения к лицам с иными взглядами является обращение с представителями интеллигенции и диссидентами, особенно со стороны сил безопасности и судебных органов. Обращение со многими из этих лиц является нарушением иранской Конституции и общепринятых международных норм, а в некоторых случаях это обращение является практически жестоким.

Немного изменилось, по-видимому, с проявлением дискриминации по стороны официальных кругов и общества в отношении религиозных и этнических меньшинств. В некоторых случаях следствием подобной позиции является активное преследование

некоторых групп. Эти меньшинства, со своей стороны, все громче заявляют о своих требованиях реформы.

В экономической сфере к числу причин ухудшения социального и экономического положения многих иранцев относятся инфляция, безработица и нищета. Иранские лидеры признают, по-видимому, всю остроту этой проблемы, однако они проявили мало активности для ее решения, несмотря на ее безотлагательный характер с экономической и социальной точек зрения.

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Поскольку этот доклад Специального представителя является последним, он может, вероятно, позволить себе быть более экспансивным, особенно в этом введении. Иран - это страна на переходном этапе. Этому процессу решительно противодействует небольшая группа элиты, которая считает, что опасность угрожает святыням революции, в том числе, по определению, религиозным святыням. Сторонники перемен полагают, что со временем система правления должна измениться или прекратить свое существование и что нынешнее положение дел является просто неприемлемым. Это, разумеется, представляет собой классическое противоречие между теми, кто верит в постоянство, т.е. абсолютный характер ценностей, и теми, кто считает, что ценности должны соответствовать времени и месту.

2. В случае Ирана это противостояние отчасти является результатом борьбы между философскими концепциями и понятиями о роли религии в системе правления. Все большое количество представителей иранской интеллигенции, включая духовных лиц всех уровней, настойчиво выступают за отделение религии от государства как единственно возможного способа сохранения постоянства в вопросах религии и осуществления перемен в светской жизни. По словам одного молодого активиста, "...мы не хотим, чтобы демократия отодвинула в сторону религию, и в то же время мы не хотим, чтобы демократия была растоптана людьми в религиозных одеждах".

3. Переходный процесс в Иране, который, по мнению Специального представителя, является необратимым, происходит болезненным образом и с большими затратами ввиду отсутствия традиции достижения консенсуса мирными средствами. По словам одного иранского ученого, "...политическая культура иранцев до сих пор находится под влиянием убеждений и норм эпохи шахов, а именно деспотизма и тирании".

4. Это дополняется применением насилия со стороны определенных элементов общества и его социальными издержками. Специальный представитель высказывал свое мнение о том, что насилие, характерное для иранского общества, наносит ему огромный ущерб (E/CN.4/2001/39 от 16 января 2001 года, пункты 122-127). Он глубоко сожалеет по поводу использования религии в качестве оправдания аморальных в противном случае действий - действий, которые ведут к попранию прав человека других людей. Применение насилия, независимо от причины, наносит непоправимый ущерб правопорядку, доверию к системе правления и еще только формирующемуся гражданскому обществу.

5. Появление этого общества в Иране характеризуется большим опозданием. По мнению Специального представителя, это связано с происходящей политической борьбой, неопределенностью в отношении того, будет ли Иран государством теократического или республиканского типа, а также тем фактом, что население является пока слишком политически незрелым для того, чтобы создавать эффективные учреждения, которые не будут зависеть от государства. Отражением этих сдерживающих факторов является обсуждение вопроса относительно принятия законодательства о политических правах. Задача заключалась в определении понятия политических преступлений и установлении правил обращения с политическими преступниками. Соответствующий законопроект был отвергнут Советом стражей революции на том основании, что он противоречит исламскому закону и Конституции.

6. Кроме того, по мнению ряда обозревателей в самой стране и за ее пределами, Иран должен перейти к послереволюционному периоду, т.е. он должен заниматься своими политическими и экономическими проблемами главным образом как проблемами внутреннего характера. Он должен забыть о риторике революции и, в частности, перестать обвинять чужестранцев и называть их своими врагами. Спустя двадцать два года революционные истины не являются теми средствами, которые способны решить многие проблемы Ирана, не самой последней из которых является необходимость построения общества, характерными чертами которого являются терпимость и разнообразие.

7. Тем временем народ пребывает в подавленном состоянии. Одно из высокопоставленных должностных лиц заявило о том, что "народ испытывает чувство безнадежности и разочарования". Следствием подобных настроений явились, вероятно, волнения, которые имели место в Забеваре в августе и в Тегеране в октябре. То, каким образом обойдутся с молодыми в большинстве своем правонарушителями, будет свидетельствовать о том, были ли сделаны выводы из полученных уроков.

8. С другой стороны, очевидным является изменение отношения в Иране к правам человека. За последние шесть лет эта тема стала, безусловно, гораздо более открыто обсуждаться в средствах массовой информации, в меджлисе и в университетах. В настоящее время можно свободно говорить об интересах отдельного лица в отличие от интересов государства, а также о необходимости создания институционализированного, подлинно независимого механизма для защиты интересов отдельных лиц от репрессивных действий со стороны правительства.

9. Специальному представителю совершенно очевидным представляется тот факт, что главным препятствием к проведению реформы, внедрению и поощрению культуры прав

человека является судебная система, ее руководители и сторонники. Согласно любой оценке, она представляет собой весьма незначительную группу лиц в стране, население которой насчитывает 65 миллионов человек. Эта группа, которая несет серьезную ответственность за постоянные нарушения прав человека в Иране.

II. СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

10. В рассматриваемый период продолжалось подавление свободы выражения мнений в различных ее формах. Был запрещен или временно приостановлен выпуск многих газет и журналов; многие журналисты были арестованы. Один из этих случаев связан с Резой Алиджани - бывшим главным редактором запрещенного в настоящее время издания *Иран-э-Фарда*, который, как сообщается, провел 200 дней в одиночной камере и только один раз ему было разрешено посещение его женой. Его адвокат не получил доступа ни к нему, ни к его делу. 29 ноября во время пребывания вне своего дома исчез семидесятитрехлетний журналист и интеллектуал Сиамак Пурзанд, являвшийся в то время руководителем Тегеранского культурного центра, и многие считают, что он был задержан сотрудниками одного из органов безопасности. Согласно данным из одного, как правило, надежного источника, по состоянию на 28 ноября 2001 года в тюрьмах находилось 17 журналистов. Кроме того, пресса сообщает об аресте ряда студенческих журналистов за совершение таких преступлений, как богохульство.

11. Вопросы о запрещении органов прессы и помещении журналистов в тюрьме по-прежнему относятся к компетенции официального суда по делам прессы, заседания которого нередко ведет пресловутый Саид Мортазари (см. пункт 41), а также Специального духовного суда и обычных гражданских судов. Короче говоря, с весны 2000 года это был открытый сезон охоты на журналистов.

12. В отношении прочих источников информации сообщается о том, что в октябре 2001 года была проведена конфискация 1 000 спутниковых антенн. Впервые за многие годы кинорежиссер Тахминех Милани была обвинена недавно Тегеранским революционным судом в поощрении контрреволюционной деятельности или, выражаясь языком официального пресс-релиза, "она злоупотребила искусством как видом деятельности, которая будет ублажать вкусы контрреволюционных групп". Фильм, о котором идет речь, безусловно, прошел всю необходимую бюрократическую процедуру утверждения и вышел на экран в официальном порядке. Он финансировался относительно консервативным Исламским бюро пропаганды.

13. Очевидным станет тот факт, что со времени последнего доклада Специального представителя Комиссии в Иране не произошло улучшения ситуации со свободой

выражения мнений. Действительно, в нынешних обстоятельствах удивительно видеть, вероятно, насколько бесстрашными обычно являются общественные выступления. Специальный представитель выражает сожаление в связи с нынешней ситуацией и настойчиво призывает правительство принять меры для восстановления свободы выражения мнений в стране.

III. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН

14. В течение ряда лет Специальный представитель неоднократно выражал свою озабоченность по поводу положения женщин в Иране. Он призывал правительство заняться как дискриминационными нормами в иранском законодательстве, так и патриархальными подходами, которых придерживается общество, при этом последние проявляются, вероятно, с наибольшей очевидностью в виде насилия в отношении женщин, а также трудностей, с которыми сталкиваются женщины, пытающиеся найти работу, соответствующую их профессиональной подготовке. За последние шесть лет в обеих этих областях наблюдался лишь незначительный прогресс.

15. В отношении дискриминационных норм отмечается постоянное усиление социальных и политических тенденций в направлении изменения законодательства. Более открыто стали выступать сами женщины, равно как реформаторы из числа духовных лиц, в том числе по меньшей мере один великий аятолла. В более широких масштабах население выражает свое мнение через тех лиц, которых оно избрало в меджлис. Сопrotивление оказывается, по-видимому, главным образом относительно небольшой группой не получивших депутатских мест мужчин, относящихся к политической элите. В рассматриваемый год эта группа отказалась, среди прочего, утвердить любую из выдвинутых кандидатур женщин для участия в президентских выборах, а также утвердить проект законодательства о повышении минимального возраста вступления в брак, в первую очередь девочек, который до сих пор составляет девять лет, что является очевидным нарушением Конвенции о правах ребенка. Специальный представитель охарактеризовал ситуацию в отношении вступления в брак маленьких девочек в качестве позорного пятна на репутации Исламской Республики и призвал все ветви государственной власти совместными усилиями обеспечить скорейшее вступление в силу нового законодательства (см. A/56/278 от 10 августа 2001 года, пункт 19).

16. В июле одна женщина - член меджлиса призвала к полному пересмотру законодательства в целях предоставления женщинам равных прав с мужчинами. Согласно сообщениям прессы, она сказала следующее: "Мать, ребенку которой требуется срочная операция в больнице, не имеет права разрешить ее" даже в случае отсутствия или

смерти отца. Она заявила также: "Почему надо отдавать ребенка на попечение восьмидесятилетнего дедушки, а не молодой матери, потерявшей своего мужа?" И, действительно, почему?

17. В отношении физического или словесного надругательства над женщинами, особенно в рамках семьи, Специальный представитель неоднократно призывал правительство принять более жесткие меры для решения этой проблемы, которая, как считается многими, носит широко распространенный характер. По мнению Специального представителя, недостаточно простого осуждения правительством подобной ситуации или поощрения НПО к ее решению, или предоставления отписки о том, что она связана с культурными особенностями и только время способно искоренить ее. Создание "горячих линий" экстренной связи может оказать помощь некоторым женщинам, затронутым этой проблемой, однако ни в коей мере не решит ее. Цель должна заключаться в том, чтобы иранское общество в целом стало нетерпимым к подобному поведению (см A/56/278, пункт 18).

18. Еще одной требующей внимания областью является предоставление полномочий женщинам, особенно предоставление им руководящих должностей управляющих и специалистов в правительстве и в частном секторе. В рассматриваемый год пробным камнем явился, вероятно, вопрос о весьма ожидаемом назначении женщин во второе правительство Хатами. 12 женщин - членов меджлиса подготовили свой собственный список из трех женщин кандидатов для назначения в кабинет. Этому не суждено было случиться, и, согласно одному из сообщений прессы, план президента по назначению женщин на должности министра образования и министра по делам кооперативов был отвергнут вышестоящим органом власти.

19. В течение рассматриваемого периода произошло два события, которые, безусловно, можно рассматривать в качестве попыток сдерживания активности женщин, выступающих в поддержку перемен. Первым явился арест выдающейся женщины-кинорежиссера Тахминех Милани, некоторые из фильмов которой посвящены теме мужского шовинизма в иранской семье и которая заявила, согласно сообщениям в прессе, о том, что феминизм представляет собой "спасение для женщин, которые лишены равных прав" (см. также пункт 12). Другое событие было связано с вынесением приговора о 22-месячном тюремном заключении женщине - члену меджлиса Фатиме Хаткикатжи. По сообщениям прессы, она была признана виновной в том, что в своем заявлении в меджлисе неправильно истолковала слова основателя республики, "пропагандировала" против учреждения Совета стражей революции и оскорбляла его, а также главу Тегеранского революционного суда.

20. Специальный представитель уверен в том, что внутри страны будет лишь усиливаться тенденция в направлении изменения отношения к женщинам и что в силу лишь одной этой причины правительству целесообразно будет начать действовать уже сейчас.

IV. СУБЪЕКТЫ ПРАВА

A. Реформа правовой системы

21. Специальный представитель хотел бы отметить, что долгожданный законопроект о реформе судебной системы наконец передан на рассмотрение меджлиса. Во время подготовки настоящего доклада он не видел подробного описания этого законопроекта. В то же время, по сообщениям прессы, им предусматривается, что чрезвычайные трибуналы, аналогичные революционным судам, смогут заниматься лишь делами, которые по закону относятся именно к их компетенции. Дела должностных лиц и военнослужащих будут рассматриваться только уголовными судами Тегерана. Если это действительно будет осуществлено практически, то положение дел будет значительно улучшено.

22. Тем временем некоторые судьи по-прежнему не выполняют циркулярную директиву главы судебной власти относительно обращения с задержанными лицами в период предварительного заключения, информация о котором приводилась в прошлогоднем докладе, представленном Комиссии (E/CN.4/2001/39 от 16 января, пункт 31). Например, в случае с журналистом Таки Рахманом его семья сообщает о том, что его содержали в течение шести месяцев до 26 августа 2001 года в одиночной камере, при этом ему было разрешено только одно посещение его семьей и запрещены любые контакты по телефону. Аналогичному обращению подвергался ряд задержанных активистов религиозно-националистической организации/Движения за свободу (см. пункты 54-55). Специальный докладчик решил не ставить под сомнение добросовестность главы судебной власти при выпуске им этой циркулярной инструкции, однако сомневается тем не менее в его готовности, а также способности обеспечить ее соблюдение.

B. Тюрьмы

23. Тюрьмы в Иране по-прежнему являются предметом озабоченности и разногласий. В прессе сообщалось о заявлении, сделанном руководителем Национальной пенитенциарной организации, о том, что в тюрьмах находятся около 160 000 заключенных, из которых две трети заключенных пребывают в них в результате совершения правонарушений, связанных с наркотиками, что возраст большинства

заклученных находится в пределах от 22 до 38 лет, и 5 000 заключенных - это женщины. Кроме того, за последний год численность заключенных увеличилась более чем на 40%, и в настоящее время в тюрьмах находятся свыше 100 000 заключенных сверх предусмотренного количества мест. Многими обозревателями задается вопрос о том, включает ли эта цифра в 160 000 человек также заключенных, помещенных в центры содержания под стражей, которые находятся в ведении многочисленных органов безопасности и которые предполагалось включить в систему Национальной пенитенциарной организации; согласно полученным Специальным представителем свидетельствам, это еще не сделано.

24. Характерной чертой иранских тюрем является их переполненность, и в рассматриваемый период неизбежным следствием этого явились, вероятно, беспорядки в тюрьмах, с одной стороны, и побеги - с другой. Специальный представитель давал ранее некоторые рекомендации в отношении переполненности тюрем. Главным элементом существующих планов является, по-видимому, создание параллельной системы лагерей для правонарушителей, связанных с наркотиками, которые должны быть расположены в отдаленных частях страны. По сообщению директора Пенитенциарной организации, в настоящее время действует восемь таких лагерей. Вопрос о надругательстве над находящимися в заключении лицами рассматривается в других разделах настоящего доклада (пункты 43 и 56). Специальный представитель хотел бы обратить внимание правительства, и особенно судебных властей и Национальной пенитенциарной организации, на положения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (принятыми в 1955 году на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями), Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года), и Основных принципов обращения с заключенными (резолюция 45/111 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года).

С. Наказания

Публичное наказание

25. В конце июля 2001 года правоохранительными учреждениями была начата кампания против того, что считалось аморальным поведением. Ее объектом была главным образом молодежь в Тегеране, и чаще всего преступлением объявлялось употреблением алкоголя. Наказанием обычно являлось публичное нанесение 70 или 80 ударов плетью. Министерство внутренних дел осудило со своей стороны публичную порку молодых людей, отметив, что в настоящее время и в таком возрасте она имеет серьезные

политические и социальные последствия. Тегеранский совет безопасности предпринял попытку ограничить использование публичного наказания, заявив, что все судебные постановления в этой связи должны представляться на его рассмотрение. Его представитель заявил, что, по мнению Совета, публичное наказание не только не способствует предотвращению преступности, но и фактически имеет негативные социальные последствия, поскольку вызывает чувство подавленности населения и поощряет идею о том, что законы противоречат интересам народа.

26. Глава судебной власти выступил в защиту применения публичного наказания, утверждая, что люди имеют право видеть своими глазами наказание тех, кто посягает на законы и исламские святыни. Это вызвало широкую общественную полемику, в ходе которой президент осудил подобную меру.

27. Среди аргументов, которые приводились сторонниками публичного наказания, были доводы о том, что оно будет "повышать безопасность", что оно является средством сдерживания роста преступности и нарушений исламского учения, что "оно преподнесет урок населению", что "оно будет являться сдерживающим фактором" и что "необходимо оказывать давление для поддержания порядка в обществе". В то же время некоторыми критиками указывалось на то, что подобное наказание является устрашением только для рядовых граждан, но не преступников. В прессе приводились слова одного молодого свидетеля о том, что он "видел вещи, которые вызвали у него желание уехать из этой страны".

28. К середине сентября применение публичных порок в Тегеране, по-видимому, сократилось в некоторой степени, однако сообщения о публичных порках в провинциях продолжали поступать по меньшей мере до конца октября. До 22 октября 2001 года международными НПО было отмечено почти 270 случаев порок, при этом жертвами некоторых из них были молодые люди в возрасте 14 лет.

29. К 29 октября 2001 года теми же самыми НПО было зарегистрировано 125 казней. Согласно наиболее точным данным, имеющимся у Специального представителя, за двухмесячный период до конца августа было совершено 20 публичных казней. Одной из них, что весьма не характерно, была подвергнута женщина, осужденная за убийство.

30. Специальный представитель выразил правительству свою озабоченность по поводу очевидного увеличения количества порок и казней, публичного характера подобных наказаний и их очевидного применения в некоторых случаях к несовершеннолетним (см. приложение VI, пункт 11).

Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

31. В отношении применения пыток в пенитенциарной системе Специальный представитель отмечает случай, который мог бы явиться первым серьезным шагом к ликвидации этого позорного пятна, лежащего на иранской правовой системе, и в связи с этим усилению конституционного запрета подобной меры. Согласно сообщениям прессы, в конце ноября значительное большинство членов меджлиса подписали петицию, свидетельствующую о ряде случаев пыток, которые имели место во время допросов заключенных, и призывающую к созданию совета представителей судебной системы, законодательных органов и исполнительной власти для надзора за обращением с заключенными, которые имеют право на посещение мест заключения в любое время и обязаны сообщать о любом случае пыток главам трех ветвей власти. И наконец, Специальный представитель хотел бы напомнить правительству о резолюции 2001/62 Комиссии по вопросу о пытках, датированную 25 апреля 2001 года.

32. Специальным докладчиком было сделано несколько заявлений относительно очевидного возобновления практики забивания камнями, после того как в течение нескольких лет не было никаких сообщений о подобном наказании. В прессе сообщалось также о публичном обезглавливании афганца за вооруженное ограбление, многочисленные изнасилования и похищения.

33. Специальный представитель осуждает применение подобных наказаний. Он рекомендует применять смертную казнь только в соответствии с условиями, изложенными в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах и определенных Комиссией по правам человека в ее резолюции 2001/68 от 25 апреля 2001 года, которыми предусматривается необходимость прекращения порки - наказания, которое, по всеобщему признанию, является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство, а также прекращения практики публичного наказания, которая, по всеобщему признанию, как минимум является процедурой, которая приводит к опозорению и унижению жертвы.

Дийа

34. Концепция дийа является сложной, и Специальный представитель неохотно занимается рассмотрением этого вопроса. Его внимание привлекают два аспекта дийа, поскольку они находят практическое применение в Иране. Первый из них заключается в том, что убийство подпадает, по-видимому, под действие "касас" или возмездия *lex talionis*, что является фактически исламским частным уголовным правом. Из этого

вытекает, что родственники жертвы могут простить убийцу или потребовать вместо этого выплаты дийа (денег за пролитую кровь). Однако в том случае, если преступник является мужчиной, а жертва - женщиной, именно родственники жертвы обязаны выплатить преступнику половину причитающегося дийа за совершенное преступление, до того как будет совершено возмездие, т.е. до казни убийцы. Если это является правильным пониманием дийа, то Специальный представитель находит эту традицию весьма странной.

35. Отмечается, что "какас" представляет собой явную дискриминацию между мужчинами и женщинами (статьи 209, 210 и 300, третий и четвертый тома, Исламский кодекс наказаний). Кроме того, Специальному представителю сообщили о том, что на практике в том случае, если жертвой является немусульманин, не принимается никаких мер в соответствии с понятием дийа.

36. Специальный представитель понимает, что, несмотря на широкое распространение практики дийа в мусульманских общинах, не для всех из них характерна дискриминация на основе пола или религии (см. приложение I). Как сообщается, в Иране некоторые высокопоставленные духовные лица, такие, как аятолла Саане, заявляют в настоящее время о том, что не следует проводить какое-либо различие между мужчинами и женщинами при осуществлении мер в соответствии с концепцией дийа.

37. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство прекратить дискриминацию на основе пола или религии.

D. Адвокаты и судьи

38. Адвокаты в Иране по-прежнему испытывают давление в том случае, если они ведут защиту клиентов, не пользующихся популярностью у определенной части элиты. В течение рассматриваемого периода еще несколько адвокатов получили вызовы в суд, по всей вероятности за сделанные ими замечания, как правило критического характера, в адрес судебной системы. Например, Махмуд Ализаде Табатабаи, клиенты которого обвинили полицию в пытках, был приговорен к восьми месяцам тюремного заключения за "клевету" в адрес бывшего полицейского начальника. Нассер Заравхан - адвокат членов семьи по делу о серийных убийствах - преследуется в судебном порядке за "разоблачение" изъятий в вердикте по данному судебному делу.

39. В этой связи Специальный представитель напоминает о резолюции 2001/39 Комиссии от 23 апреля 2000 года и Основных принципах, касающихся роли юристов, принятых восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и одобренных Генеральной Ассамблеей

в резолюции 45/166 от 18 декабря 1990 года. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство соблюдать международные нормы в отношении статуса адвокатов.

40. Некоторые судьи продолжают нарушать права человека заключенных, особенно на этапе предварительного заключения (см. предварительный доклад Специального представителя Генеральной Ассамблеи, A/56/278, пункт 25). Специальный представитель отмечает, что имя Саида Мортазари по-прежнему появляется в сообщениях прессы, связанных с наиболее вопиющими случаями поведения судебных органов (см. пункт 11). Специальный представитель напоминает о сообщении, сделанном ему старшим должностным лицом судебных органов, относительно того, что Мортазари вошел в число 40 судей, деятельность которых расследуется Дисциплинарным судом для судей. Тем временем он продолжает, однако, наносить ущерб осуществлению таких прав, как свобода выражения мнений. Специальный представитель рекомендует немедленно отстранить судью Мортазари от должности до вынесения решения по его делу Дисциплинарным судом для судей.

V. ПОЛОЖЕНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И СТУДЕНЧЕСКИХ, РЕЛИГИОЗНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИССИДЕНТОВ

A. Студенческие беспорядки

41. В период перед июньскими президентскими выборами усилилась политическая активность в университетах. Обстановка характеризовалась сочетанием очевидного гнева и подавленности. Это продолжалось до второй годовщины - 9 июля - студенческих беспорядков, имевших место в 1999 году. В этой связи на улицах были развернуты подразделения правоохранительных органов и членов Комитета бдительности "Ансари Хизболла". По сообщениям прессы, было арестовано 85 человек.

42. В прессе сообщалось об аресте других студентов в последующий период. В августе, как сообщалось, были выдвинуты новые обвинения против Али Афшари - студенческого активиста, который принимал участие в Берлинской конференции (см. пункты 53-54) и которого после его ареста в декабре 2000 года содержали, согласно сообщениям, в одиночной камере до его недавнего освобождения под залог, несмотря на признание, которое было сделано им, как сообщается, по телевидению.

43. Также в течение этого периода было опубликовано два сообщения о жестоком обращении со студентами в тюрьме. Одно из них было получено Специальным представителем в виде "публичного письма", а второе, как сообщается, было передано на

вебсайт. В первом сообщении говорилось также о совершаемых долгое время пытках в тюрьме Товид и других тюрьмах.

44. В середине ноября Специальный представитель получил список 19 находящихся в заключении студентов, девять из которых находились в тюрьме со времени студенческих беспорядков в июле 1999 года. Лишь в некоторых случаях известно место содержания под стражей. В других случаях студенты помечены в списке словами "похищен", "местонахождение не известно" (см. приложение V). Согласно сообщениям, четверо из этих студентов, находящиеся в тюрьме Эвина, объявили голодовку.

В. Религиозные диссиденты

45. Одной из групп диссидентов, создающих особые проблемы для правительства, являются члены улемы, т.е. исламские духовные лица. Обращение с одним из наиболее известных из них - Хассаном Юсефи Эшкевари - освещалось в предварительном докладе Специального представителя Генеральной Ассамблеи (A/56/278, пункт 51). Он, по-видимому, до сих пор находится в тюрьме.

46. Особенно ощущалось в течение данного года присутствие, по меньшей мере духовное, самого выдающегося из диссидентов - Великого аятоллы Хоссейна Али Монтазери. Несмотря на его содержание под домашним арестом, он сумел опубликовать в декабре 2000 года свои мемуары, в которых подтверждаются важные сведения о некоторых из самых мрачных событий в истории Исламской Республики, таких, как массовые казни политических заключенных. Вскоре после опубликования этих мемуаров был арестован старший сын Монтазери, и, по состоянию на июль месяц, он все еще находится под арестом, несмотря на отсутствие каких-либо обвинений против него.

47. В интервью, данном в июле одной иностранной газете, Монтазери вновь заявил о своей оппозиции нынешней форме правления. "Концентрация власти в руках одного лица является неприемлемой, и с этим нельзя соглашаться. Если руководство не изменит свое поведение радикальным образом, у религиозного правительства нет никакого будущего". Вскоре после этого агентами Специального духовного суда были арестованы зять Монтазери и три его партнера, и, согласно сообщению одного из членов семьи, на следующий день после этого агенты заблокировали при помощи сварки двери в бюро Монтазери. Общество по-прежнему требует его реабилитации.

48. Очевидным является явное нежелание признавать свободу выражения мнений в тех случаях, когда речь идет о характере правительства в Исламской Республике, а критиками являются духовные лица.

С. Судебный процесс по делу о серийных убийствах

49. Специальный представитель сообщает об этих страшных событиях, произошедших в конце в 1998 - начале 1999 годов, поскольку они являются отвратительным нарушением прав группы политических активистов и представителей интеллигенции, взгляды которых пришлись, очевидно, не по вкусу важным лицам. В предварительном докладе Специального представителя Генеральной Ассамблее сообщалось об осуждении 15 лиц, так называемых преступных элементов, из числа сотрудников министерства информации (разведки), а также очевидной предвзятости судебного постановления (A/56/278, пункты 48-50). В этом докладе им отмечалось также явно широко распространенное мнение о том, что данный судебный процесс способствовал сокрытию преступников и что до сих пор не установлены подлинные мотивы убийств, а также вероятность наличия информации о них у старших должностных лиц.

50. В августе 2001 года Верховный суд вынес постановление о проведении нового судебного разбирательства по делам этих осужденных лиц без какого-либо четкого объяснения подобных действий. Это произошло после того, как в прессе было опубликовано заявление министра информации (разведки), характеризующее эти убийства в качестве "незначительных ошибок", при этом в нем говорилось также о том, что "народ простил" соответствующих лиц. По мнению Специального представителя, убийство человека, особенно когда это делается по политическим соображениям, не может быть названо незначительным событием. Данная министром оценка является, безусловно, оскорблением памяти жертв и членов их семей. Она также свидетельствует о вопиющем неуважении самого основного из прав человека, а именно права на жизнь, и при этом такое неуважение было проявлено членом правительства.

51. В свою очередь семьи испытали чувство глубокого разочарования в связи с ходом судебного процесса до настоящего времени. В прессе приводятся слова их адвоката, который заявил о том, что он хотел бы участвовать в новом судебном разбирательстве лишь в том случае, если ему и его коллегам будет обеспечен полноценный доступ ко всем соответствующим материалам дела. Специальный представитель настоятельно призывает правительство обеспечить открытый характер повторного судебного разбирательства, а также полный доступ адвокатам семей к материалам дела.

Д. Суд над участниками Берлинской конференции

52. Специальный представитель представил обширное сообщение по этому вопросу, связанному с судом над 15 иранскими участниками в мероприятии, которое по существу

является научной конференцией и было проведено в Берлине в апреле 2000 года. См., в частности, его доклад Комиссии на ее сессии 2001 года (E/CN.4/2001/39, пункты 88-94) и его предварительный доклад последней сессии Генеральной Ассамблеи (A/56/278, пункты 53-57). В последнем докладе Специальный представитель отметил твердое заверение, данное ему старшим должностным лицом судебной власти в том, что будут приняты меры по отмене всех 13 судебных решений, вынесенных по данному делу. Насколько известно Специальному представителю, этого не было сделано. Фактически, у двух обвиняемых - Саида Садра и Халилия Ростамхани, против которых выдвигаются, очевидно, также другие обвинения, приговоры были сохранены по одному делу и сокращены на один год по другому. В настоящее время они оба находятся, по имеющимся сообщениям, в тюрьме Эвина. Другой обвиняемый по этому делу - Эззатолла Сахаби, 70-летний журналист, также находится в тюрьме, где его содержат, по данным его семьи, в одиночной камере, несмотря на ухудшение его здоровья.

53. Отмечая, что сокращение по апелляции сроков тюремного заключения Акбара Ганджи, Эззатоллы Сахаби и Али Афшари, а также замена тюремного заключения Мерганджиза Кара и Шахла Лахиджи штрафами являются шагами в правильном направлении, Специальный представитель вновь призывает тем не менее правительство соблюдать данное ему обещание о том, что все приговоры, вынесенные по этому делу, будут отмечены, а находящиеся в тюрьмах лица освобождены.

Е. Задержание активистов религиозно-националистической организации и Движения за свободу Ирана

54. В своем предварительном докладе Генеральной Ассамблее (A/56/278, пункты 58-64) Специальный представитель привел подробную информацию по данному вопросу. Вкратце, речь идет о том, что в марте и апреле 2001 года было задержано около 60 членов двух групп, которых обычно называют активистами религиозно-националистической организации и Движения за свободу. Некоторые из них были немедленно выпущены на свободу, некоторых постепенно освободили под залог, некоторым было отказано в освобождении под залог, и из них некоторых лиц содержали в одиночных камерах. Специальный представитель сделал ряд заявлений в отношении этой группы, в частности о том, что некоторые из них были лицами пожилого возраста, что некоторым требовалось оказание срочной медицинской помощи и что лиц, которых содержали в одиночных камерах, необходимо вновь поместить в камеры стандартного типа. В начале июля Специальный представитель получил заверения в том, что все лица, до сих пор находящиеся в тюрьме, будут выпущены на свободу под залог в течение нескольких недель. На самом деле в период подготовки настоящего доклада в начале декабря 2001 года некоторые из них все еще были в тюрьме и находились в одиночных камерах.

55. Специальный представитель уже четко выразил свое мнение о том, что обращение с этими лицами носит скандальный характер и является нарушением как Инструкции главы судебной власти судьями относительно обращения с лицами, находящимися в предварительном заключении, так и Руководящих принципов Организации Объединенных Наций об обращении с подобными лицами. Специальный представитель еще раз заявляет о своем осуждении подобных действий, особенно в силу того, что они связаны с задержанием этих лиц в течение более 30 дней без права освобождения под залог, их содержанием в одиночных камерах в течение почти восьми месяцев, запретом на получение медицинской помощи заболевшими заключенными и в некоторых случаях лишением их возможности получения предписанных лекарств для соблюдения предыдущего медицинского режима, лишением заключенных с даты их помещения под стражу возможности общения с членами их семьи и адвокатами, а также лишение адвоката возможности присутствовать при допросах. Специальный представитель глубоко сожалеет по поводу нежелания или неспособности иранских руководителей улучшить условия, в которых находились, а в некоторых случаях все еще находятся, указанные лица.

56. Еще три человека были арестованы в августе и сентябре 2001 года, очевидно из-за их связи с Движением за свободу и некоторыми его членами. Еще один человек - журналистка - была приговорена к шестимесячному тюремному заключению и 50 ударам плетью, по-видимому за опубликование репортажа об интервью, которое она провела с руководителем Движения за свободу.

57. 12 ноября 2001 года в Революционном суде начался судебный процесс по делу почти 30 этих лиц, главным образом, как представляется, членов Движения за свободу. Суд проходит при закрытых дверях, а в зал заседаний не пускают даже членов их семей. Официальные причины этого сводятся к следующему:

выдвигаемые обвинения связаны с вопросами национальной безопасности;

публикация материалов слушаний приведет к "подрыву безопасности и нарушению общественного порядка;

замечания в отношении высших руководителей "явятся оскорблением религиозных чувств".

58. Специальный представитель выступил с заявлениями относительно справедливости подобной процедуры, обратив особое внимание, в частности, на закрытый характер

судебного процесса и отсутствие доступа адвокатов к лицам, которые не были освобождены под залог, а также к материалам дел всех подсудимых.

59. В начале декабря 2001 года меджлис осудил данный судебный процесс, особенно упомянув об условиях содержания под стражей, том факте, что суд проводится при закрытых дверях и о той обстановке, которая характеризовалась как "создание несправедливой и несоответствующей атмосферы при проведении судебных заседаний". К началу декабря, т.е. через восемь месяцев после ареста обвиняемых, не было опубликовано ни конкретных сведений о действиях, в отношении которых были поданы жалобы, ни о преступлениях, которые были якобы совершены в результате подобных действий.

60. Специальный представитель считает себя обязанным отметить то затруднительное положение, в которое был поставлен президент, который открыто осудил эти судебные разбирательства, а также, как остается надеяться, глава судебной власти, которому, по мнению Специального представителя, необходимо взять на себя ответственность за обеспечение целостности судебной системы.

VI. ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ

61. В рассматриваемый период усилилось напряжение между избираемыми и неизбираемыми органами правления. По меньшей мере четыре члена меджлиса были приговорены к тюремному заключению, в одном из случаев за "дискредитацию и оскорбление иранской судебной системы" во время выступления в меджлисе. Согласно сообщениям прессы, около 60 членов меджлиса получили вызовы явиться в судебные органы, главным образом для того, чтобы дать ответ в связи с критическими публичными замечаниями. Президент не оставил без внимания дело членов меджлиса, приговоренных к тюремному заключению, и написал письмо главе судебной власти, в котором указывалось, что в соответствии с Конституцией члены меджлиса обладают иммунитетом от судебного преследования за те замечания, которые делаются в меджлисе. На ответ весьма общего характера со стороны главы судебной власти президент отреагировал заявлением о том, что он обладает конституционным правом предупреждать судебные органы о необходимости уважения свободы выражения мнений.

62. Кроме этого, в указанный период изменился состав Совета стражей, который может вносить поправки в предложенное меджлисом законодательство, а также оценивать кандидатов на избрание в главные выборные органы, такие, как меджлис. Назначение шести из 12 членов Совета стражи требует утверждения меджлисом. Меджлис предпринял попытку определения условий, которым должны будут соответствовать эти

кандидаты, а также установить права меджлиса на отклонение кандидатур, выдвигаемых в органы судебной власти. В данном случае в результате процесса, охарактеризованного в качестве выборного "маневра", были утверждены кандидаты на работу в судебной системе. Таким образом провалилась эта попытка обеспечить определенную подотчетность одного из важных центров власти.

63. В августе 2001 года комитет меджлиса, занимающийся вопросами обращения с заключенными, сообщил о том, что судебной властью совершены "многочисленные нарушения самых основных прав заключенных". В частности, в докладе содержалась критика "условий заключения, изоляции заключенных в отдельных камерах", а также отсутствия доступа к адвокатам и семьям.

64. Вкратце, путь Ирана к демократическому правлению по-прежнему усеян препятствиями, и в стране действуют мощные силы, стремящиеся ограничить волю народа.

VII. ПОЛОЖЕНИЕ МЕНЬШИНСТВ

A. Введение

65. В своих последних нескольких докладах Специальный представитель настоятельно призывал правительство к разработке политики по национальным меньшинствам. В этом докладе он хочет рассмотреть эту инициативу в международном контексте. Прежде всего Специальный представитель хотел бы сослаться на резолюцию 2001/55 Комиссии от 24 апреля 2001 года, которая "вновь подтверждает обязательство государств обеспечивать, чтобы лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, могли в полной мере и эффективно осуществлять все права человека и основные свободы без какой бы то ни было дискриминации и на основе полного равенства перед законом в соответствии с Декларацией о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам". Специальный представитель отмечает, что эта резолюция была принята без голосования. В этой связи он хотел бы также обратить внимание на Декларацию ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятую Генеральной конференцией ЮНЕСКО 2 ноября 2001 года.

66. Специальный представитель считает, что не может быть никакого сомнения в том, что обращение с меньшинствами в Иране не соответствует нормам, изложенным в Декларации о меньшинствах или в статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. См. в этой связи заключительное замечание Комитета по экономическим, социальным и культурным правам после его рассмотрения

первоначального доклада Ирана о том, что обращение с меньшинствами в Иране является одним из его "основных вопросов, вызывающих озабоченность" (документ E/CN.12/1993/7 от 9 июня 1993 года). Специальный представитель принимает к сведению труды по этому вопросу одного из выдающихся иранских ученых-правоведов, в соответствии с которыми иранская Конституция в статьях 15, 19 и 20, а также в других положениях отчасти непосредственно, а отчасти косвенно устанавливает безусловное право всех иранцев на равенство и справедливое обращение, и что это право на практике не осуществлялось. Правительство должно взять на себя обязательство о срочном решении вопроса о положении меньшинств в Иране в целом и приведении поведения Ирана в этой связи в соответствие с признанными международными нормами, а также с положениями иранской Конституции.

67. Нередко Специальному представителю приходится слышать частые ссылки на то, что описывается в качестве скрытой правительственной политики ассимиляции. Считается, что впервые подобную политику начал проводить Реза Шах, при этом в предшествующий период для Ирана была характерна практика многокультурного общества. Специальный представитель отмечал ранее, чем в первоначальном проекте Конституции 1979 года действительно признавалось, что Иран представляет собой многокультурную страну и перечислялись основные этнические группы, составляющие население страны. Он хотел бы также отметить, что, как это следует из положений Копенгагенской декларации Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития 1995 года, право на свободу от любых попыток ассимиляции становится международной нормой.

68. Специальный представитель считает, что на первом уровне права меньшинств включают не только право на свободу от дискриминации, но и, если выразить эту мысль более категорически, существующее в настоящее время обязательство правительств по защите меньшинств от дискриминации и необъективности судебного процесса. На втором уровне находятся определенные позитивные права, такие, как использование языков меньшинств в сфере образования и средств массовой информации, и основные гражданские и политические права, такие, как право на справедливое судебное разбирательство, свобода выражения мнений и свобода собраний и объединений. Специальный представитель обращает особое внимание в этой связи на положения Декларации о меньшинствах.

69. Полученная Специальным представителем информация свидетельствует о том, что правительством с этой целью принимаются весьма малоэффективные меры. Использование языков меньшинств в средствах массовой информации носит, скорее,

случайный, а не систематический характер; в системе образования использование языков меньшинств является минимальным.

70. И наконец, Специальный представитель сделал ссылку на необходимость привлечения самих меньшинств к подготовке национальной политики по меньшинствам - права, сформулированного в Декларации о меньшинствах. Независимо от того, является ли точной характеристика доминирующей атмосферы как атмосферы персидского шовинизма согласно утверждениям некоторых активистов из состава меньшинств, очевидно, что данная ситуация является дискриминационной во многих аспектах, а также несовместимой с существующими и появляющимися международными нормами. Правительство неизбежно несет тяжелую ответственность в этой связи, и ему необходимо начать срочную разработку национальной политики в отношении меньшинств. Как сообщается, президент заявил в свою очередь о том, что "Ирак принадлежит всем иранцам".

В. Религиозные меньшинства

71. В последних докладах (например, A/56/278 от 10 августа 2001 года) Специальный представитель отметил учреждение Национального комитета защиты прав религиозных меньшинств. Этому Комитету необходимо заняться рассмотрением многочисленных проблем, включая проблему дийа (см. пункты 35-38), а также отказ от принятия принципа перехода имущества по наследству к немусульманам в тех случаях, когда имеются наследники мусульмане. Специальный представитель ожидает сообщения о том, что этот Комитет действительно функционирует.

Сунниты

72. В предыдущих докладах Специальный представитель сообщал о жалобах суннитов в отношении той дискриминации, с которыми им приходится сталкиваться (см., например, его предварительный доклад Генеральной Ассамблее, A/56/278, пункты 74-75). Он хотел бы напомнить о своем предыдущем замечании о том, что слабое развитие характерно, очевидно, для тех районов страны, в которых сунниты составляют большинство.

73. В настоящее время Специальным докладчиком получено заявление о том, что правительство контролирует процесс теологического обучения суннитов в Курдистане через организацию под названием "Великий исламский центр на Западе", находящуюся в Сенендедже. Как сообщается, все студенты-сунниты обязаны пройти регистрацию в этом Центре, а правительство определяет место обучения, предметы, количество учащихся и

размер заработной платы преподавателей. Подобные вопросы, безусловно, должны находиться в компетенции самих суннитов.

Бехаисты

74. За последний приблизительно годовой период стали появляться некоторые обнадеживающие признаки улучшения отношения к непризнанным меньшинствам, особенно бехаистам. К числу этих признаков относились замена приговоров о смертной казни (см. приложение II), освобождение заключенных и решение, принятое Советом примирения в 1999 году, в котором заявлялось о том, что "...все иранцы пользуются правами гражданства, независимо от их убеждений", после чего были приняты меры по отмене требования об указании своего вероисповедания при регистрации брака или рождении ребенка или подачи заявления о выдаче заграничного паспорта. Специальный представитель приветствует также заявления иранских представителей на международных форумах (Международная организация труда, июнь 2000 года, и Комитет по правам ребенка, май 2000 года) о том, что их правительство стремится обеспечить права всех граждан, в том числе тех, кто является членами непризнанных меньшинств.

75. В то же время Специальным представителем отмечается отсутствие какого-либо дальнейшего прогресса. Насколько ему известно, бехаисты по-прежнему являются объектом преследований и дискриминаций, в частности в таких областях, как образование, трудоустройство, свобода передвижения, предоставление жилищ и проведение культурных мероприятий. Семь членов общины бехаистов до сих пор находятся в тюрьме, судя по всему из-за их религиозных убеждений, а имущество бехаистов по-прежнему подвергается конфискации (см. приложение II).

76. В своем предварительном докладе Генеральной Ассамблее (A/56/278, пункты 76-78) Специальный представитель сообщал о том, что, поскольку на территории старого кладбища бехаистов в Тегеране построен комплекс зданий, иранские власти выделили для этой цели другой участок земли. В настоящее время поступают сообщения о том, что выделенная земля фактически является пустырем без какого-либо водоснабжения. Кроме того, этой общине не было разрешено ставить памятные указатели на отдельных могилах или строить помещения для проведения погребальных обрядов.

77. Озабоченность вызывает также решение, принятое 15 сентября 2001 года судьей Верховного управления по контролю и надзору Хамзихом Халили после рассмотрения апелляции мусульманских владельцев имущества, сданного в аренду бехаистам и конфискованного в 1998 году. Как следует из неофициального перевода, с которым смог ознакомиться Специальный представитель, в этом приговоре говорится о том, что "арест и

конфискация имущества, принадлежащего заблуждающейся секте бехаистов, являются оправданными с правовой и религиозной точек зрения", и заявляется о том, что "культурная деятельность заблуждающейся секты бехаистов действительно нуждается в серьезном противодействии, как это было предписано указом Его Превосходительства Верховного руководителя". Из этого следует, по-видимому, что меморандум 1991 года о "Бехаистском вопросе", опубликованный Верховным революционным культурным советом и одобренный Верховным руководителем, до сих пор остается в силе и, соответственно, дискриминация в отношении бехаистов по-прежнему является официальной практикой, т.е. существует ситуация, по поводу которой Специальный представитель выражает глубокое сожаление.

78. Специальный представитель хотел бы вновь призвать правительство Ирана к выполнению его неосуществленных рекомендаций (A/53/423 от 23 сентября 1998 года, пункт 45), а также рекомендаций Специального докладчика по вопросам религиозной нетерпимости (см. документ E/CN.4/1996/95/Add.2 от 9 февраля 1996 года).

Христиане

79. Трудно получить точные данные о количестве христиан в Иране. Это осложняется главным образом смешением понятий этнического происхождения и религиозного вероисповедания. Согласно оценкам, количество неэтнических христиан, т.е. помимо армян и ассирийцев, колеблется в пределах от нескольких тысяч до 15 000 человек. Армяне и ассирийцы признаны в качестве официальных религиозных меньшинств, т.е. в качестве христиан. Благодаря этому статусу они относятся, наряду с евреями и зороастрийцами, к категории граждан второго класса.

80. Тем не менее их судьба гораздо лучше судьбы непризнанных, т.е. неэтнических христиан. К ним относятся группы христиан, которые в большинстве своем являются этническими персами. Христиане-протестанты, такие, как члены "Собрания Господни", в течение ряда лет подвергались жестоким преследованиям по тем, очевидно, основаниям, что они занимались или могли, вероятно, заниматься обращением людей в другую веру. Некоторые из них, как сообщается, были осуждены за вероотступничество. Некоторые были приговорены к смертной казни, и несколько человек были казнены. Специальному представителю было сообщено о том, что осталось, вероятно, лишь три действующие небольшие церкви, в которых служба ведется на персидском языке, и что им пришлось дать согласие не заниматься обращением мусульман в христианство. Издание христианской литературы запрещено, а книжные магазины с христианской литературой закрыты. По имеющимся сообщениям, ряд христианских активистов бежали из страны.

81. По мнению Специального представителя, положение христиан, особенно неэтнических христиан, не улучшилось, по-видимому, со времени доклада Специального докладчика по вопросам религиозной нетерпимости о его поездке в Иран, представленного в 1996 году (E/CN.4/1996/95/Add.2). Специальный представитель вновь призывает правительство осуществить рекомендации Специального докладчика по вопросам религиозной нетерпимости.

Яресан

82. На юге района, населенного курдами, имеется малоизвестная община, которую называют по-разному, а именно "яресан" или "Ахл-и Хакк". По данным одного научного автора, к членам общины яресан относятся курды, практикующие определенную разновидность зороастризма или езидизма (единственная чисто курдская религия), однако их прозвали мусульманами, поскольку они приняли несколько внешних атрибутов, включая почитание Али - четвертого халифа.

83. Специальный представитель получил заявления от членов этой общины о дискриминации на местном уровне, как официальной, так и социальной, в основе которой лежит, очевидно, их религия.

84. Специальным представителем получено лишь ограниченное количество первичных доказательств, свидетельствующих об отношении к этой общине. В то же время ее существование пользуется, вероятно, широким признанием, а отношение к ней соответствует тем доказательствам, которые он получил от других нешиитских общин. Специальный представитель призывает правительство признать существование общины яресан, предотвращать дискриминационную практику в отношении ее членов и включить ее представителей в состав Национальной комиссии по религиозным меньшинствам.

С. Этнические меньшинства

Азербайджанцы

85. Азербайджанское население Ирана, говорящее на турецком языке (азербайджанцы), признано в качестве самого крупного этнического меньшинства и действительно являются, вероятно, самой крупной этнической группой в стране. По оценочным данным, 12 млн. азербайджанцев проживает в северо-западной части страны, а их общая численность в стране составляет, вероятно, 30 млн. человек. Утверждается, что азербайджанцы живут на Иранском нагорье в течение тысячелетий и что они находились там еще до прихода персидских племен в этот район.

86. Жалобы, поданные Специальному представителю, касаются вопроса об использовании азербайджанского языка и нежелательной перспективы ускорения темпов культурной ассимиляции азербайджанцев (см. приложение III). Более конкретно азербайджанцы просят о введении преподавания на "правильном" азербайджанском варианте турецкого языка наряду с персидским языком в школах районов, населенных главным образом азербайджанцами, подготовке и выпуске радио- и телепередач на "правильном" азербайджанском варианте турецкого языка, предоставлении одного телевизионного канала для вещания на турецком языке, создании школ для изучения азербайджанского варианта турецкого языка и литературы при университетах на всей территории Ирана (отмечается, что, несмотря на преподавание других семи языков в Тебризском университете, азербайджанский вариант турецкого языка в нем не преподается) и о содействии созданию турецко-азербайджанских культурных центров.

87. Полученные Специальным представителем заявления касаются также преследований и тюремного заключения азербайджанских деятелей культуры, таких, как доктор Махмуд Али Чехрегани, сведения о положении которого изложены в предыдущих докладах Специального представителя и тюремное заключение которого явилось предметом срочных обращений Специального представителя к правительству. После этого он был выпущен на свободу. Специальный представитель получил копию открытых писем к президенту, подписанных различными группами известных азербайджанцев, таких, как члены меджлиса, писатели и поэты, в которых содержалось требование о справедливом отношении к азербайджанской культуре. В этих письмах президента упрекали в невыполнении предвыборных обещаний о свободе культуры; в них содержались жалобы в отношении "культурных и этнических оскорблений и унижения" со стороны правительственных средств массовой информации, а также содержались ссылки на статьи 15 и 19 Конституции.

Курды

88. Вопрос о положении курдов рассматривался Специальным представителем в нескольких докладах. Он признает трудности, связанные с получением представления о реальном положении дел по таким вопросам, как отношение к меньшинствам, без получения доступа в соответствующие районы. Еще более сложной в подобной ситуации может стать проблема, касающаяся проведения различия между событиями на местном уровне и тенденциями более широкого характера.

89. В своем предварительном докладе Генеральной Ассамблее (A/56/278, пункты 82-84), Специальный представитель указал на ряд свидетельств того, что положение курдов

меняется, вероятно, в лучшую сторону. Более последняя информация в целом свидетельствует о продолжающейся практике дискриминации и репрессий. Ряд конкретных заявлений излагается в приложении IV.

90. В политической сфере наиболее значительным событием явилась, вероятно, попытка коллективной отставки, в которой, в конечном итоге, было отказано, предпринятая в октябре 2001 года всеми шестью членами меджлиса из провинции Курдистан. В письме этих шести депутатов министру внутренних дел говорилось о том, что "...к сожалению, провинция Курдистан и курды, особенно сунниты, лишены своих законных прав, а старшие должностные лица игнорируют обращенные к ним призывы о справедливости в решении политических, экономических, культурных и социальных проблем". В конце 2000 года курдом - членом меджлиса было публично заявлено о проведении "кампании репрессий и серийных убийств" против курдской общины.

VIII. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА

Занятость

91. В рассматриваемый период внимание общественности было по-прежнему обращено на проблемы, связанные с нехваткой рабочих мест и положением трудящихся. Пресса скептически отнеслась к заявлению старшего правительственного должностного лица о том, что безработица сократилась на 13,7% в период с марта по июль 2001 года. В июне в одной из газет сообщалось в том, что ввиду огромного количества скрытой, сезонной или незарегистрированной безработицы "показатель безработицы, по мнению независимых экспертов, превышает 25%". Пресса по-прежнему публикует многочисленные сообщения о невыплате заработной платы, которая в некоторых случаях продолжается в течение многих месяцев. В других сообщениях говорится об увольнениях рабочих, в некоторых случаях в очень больших количествах, которых иногда заменяют работниками из компаний по найму рабочей силы. Сообщалось также о том, что некоторые наниматели прибегают к использованию краткосрочных контрактов, с тем чтобы избежать выплаты страховых взносов за своих работников. В октябре в прессе прошло сообщение о демонстрации почти 10 000 не получивших заработную плату работников текстильных предприятий в Исфахане, которые были обеспокоены тем, что недавно принятый меджлисом законопроект приведет к сокращению количества текстильных предприятий и, соответственно, потребности в работниках текстильной промышленности.

92. МОТ планирует осуществить в феврале 2002 года миссию по проведению оценки, с тем чтобы разработать проект по созданию рабочих мест для женщин.

93. Президент, со своей стороны, продолжает высказывать озабоченность в связи с ситуацией в области занятости. В октябре 2001 года он заявил в меджлисе, что 42% лиц, ищущих работу, главным образом молодежь, не могут найти ее. Специальный представитель испытывает озабоченность в связи с, как правило, малоэффективными усилиями в отношении того, что является одной из наиболее серьезных экономических проблем Ирана - проблемой, которая связана с колоссальными социальными и людскими издержками.

IX. ДРУГИЕ ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ

A. Национальные органы по правам человека

94. В ноябре 2001 года ПРООН/Тегеран подписала проект документа с Исламской комиссией по правам человека (ИКПЧ) об укреплении людских ресурсов и элементов инфраструктуры этой организации. ПРООН окажет поддержку в организации 14 курсов по вопросам поощрения и охраны прав человека для 1 600 правозащитников в различных городах страны. Этот проект позволит также расширить возможности Комиссии по созданию сетей посредством подготовки компьютеризированного реестра контактов.

95. Специальный представитель не получал в последнее время никаких сообщений о деятельности Комиссии. Соответственно его самыми последними комментариями являются комментарии, изложенные в его предварительном докладе Генеральной Ассамблее (A/56/278, пункты 99-102).

B. Положение детей

96. В своем предыдущем докладе Комиссии (E/CN.4/2001/39 от 16 января 2001 года, пункты 108-116) Специальный представитель посвятил один из разделов вопросу о правах ребенка и сообщил о рекомендациях, сделанных Комитетом по правам ребенка (см. CRC/C/15/Add.123) после его рассмотрения первоначального доклада Ирана в мае 2000 года.

97. Продолжалось осуществление позитивных мер в сфере правосудия для несовершеннолетних. Специальному представителю сообщили об учреждении в феврале 2001 года Комитета по подготовке нового законодательства по отправлению правосудия по делам несовершеннолетних. За прошедшие два года все судьи по делам несовершеннолетних прошли подготовку, связанную с Конвенцией о правах ребенка и соответствующими международными договорами по правосудию для несовершеннолетних. В проведении подобных курсов участвовали социальные работники

из Национальной пенитенциарной организации. В настоящее время имеются примеры вынесения в некоторых провинциях альтернативных приговоров судьями по делам несовершеннолетних.

98. Специальный представитель хотел бы отметить, что, согласно имеющимся сообщениям, до сих пор существуют два возмутительных законодательных положения, касающихся положения детей и норм уголовного права. Первым устанавливается возраст наступления уголовной ответственности в момент достижения половой зрелости, а именно: 9 лет у девочек и 15 лет у мальчиков, что означает, что в отношении этих молодых людей могут действовать наказания, предусмотренные для взрослых. Второе положение заключается в том, что взрослое лицо, которое убило несовершеннолетнего, подлежит наказанию в виде смертной казни, за исключением тех случаев, когда обвиняемым является отец или дедушка жертвы, и в этом случае от обвиняемого требуется лишь выплата дийа. Специальный представитель надеется, что в обещанном новом Законе о правосудии для несовершеннолетних будут внесены изменения в оба эти положения.

99. Согласно сообщению иранской прессы, представитель Государственной организации социального обеспечения заявил в ноябре 2001 года о том, что "ежедневно в иранские суды обращаются 150 детей, подвергающихся запугиванию в их семьях". Из этого же сообщения следует, что статистические данные свидетельствуют, по-видимому, об увеличении в стране количества случаев запугивания детей. Сообщается о разработке Закона об охране ребенка. Это является результатом недавнего представления Государственной организацией социального обеспечения в меджлис плана по обеспечению защиты детей - жертв надругательств. Специальный представитель приветствует эти меры, которые, по его мнению, необходимо осуществить в срочном порядке.

100. По-прежнему поступают сообщения о значительном количестве иранских детей, незаконно работающих в мастерских и на фабриках. В октябре 2001 года меджлисом был принят закон, предусматривающий наказание тех лиц, которые нарушают положения Конвенции о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (МОТ № 182). Этот закон в настоящее время утвержден Советом стражей.

С. Наркотики

101. В настоящее время иранским правительством открыто признаются масштабы социальной проблемы в стране, связанной с наркотиками. Согласно официальным оценочным данным, в стране с 65-миллионным населением на сегодняшний день

насчитывается 2 млн. наркоманов. Из сообщений прессы следует, что свыше 100 000 заключенных находится в тюрьмах по делам, имеющим отношение к наркотикам (см. пункт 24).

102. Иран по-прежнему остается главным транзитным пунктом для пересылки наркотиков. Масштабы контрабанды достигли, согласно сообщениям, таких размеров, что слабые наркотики стали столь же доступными, что и сигареты, особенно в приграничных городах. Усилия иранских властей по прекращению торговли наркотиками получили международное признание, однако Иран платит высокую цену в этой борьбе с точки зрения человеческих жизней и бюджетных ресурсов. Иранские власти должны обеспечить сотрудничество на региональном и международном уровне - сотрудничество, которое является абсолютно необходимым, если речь идет о достижении реального успеха.

103. Как указывалось Специальным представителем в предыдущих докладах, нищета и безработица относятся к числу главных факторов, влияющих на расширение масштабов торговли наркотиками и злоупотребление ими. Систан и Белуджистан - основной транзитный район - является одной из самых бедных провинций Ирана. Как указывалось одним тегеранским ученым, у лиц, занимающихся торговлей наркотиками, имеется мало экономических альтернатив контрабанде. Самой лучшей работой для местных жителей в некоторых районах является работа в качестве охранника каравана контрабандистов, перевозящих наркотики.

104. С точки зрения спроса наркомания все чаще относится к категории болезни. Как сообщалось, в этом году началось экспериментальное лечение метадоном в новой амбулаторной наркологической клинике при Захеданской психиатрической больнице.

Х. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

105. Выводы и рекомендации Специального представителя содержатся в каждом разделе доклада. Вкратце, Специальный представитель считает, что иранское общество во все большей мере ощущает моральную и практическую необходимость движения более быстрыми темпами по сравнению с прошлым к новому этапу своего существования, который характеризуется терпимостью и разнообразием и сама суть которого будет определяться достоинством отдельной личности как наивысшей ценности.

105. По мнению Специального представителя права человека необязательно следует рассматривать в качестве системы абсолютных ценностей. Вместо этого их можно считать шаблоном для оценки осуществления перемен, начала динамичного и

перспективного процесса. К числу некоторых жизненно важных элементов относятся: доброжелательность руководства, признание достоинства отдельной личности в сфере политической культуры общества, а также признание правительства в качестве еще одного действующего лица с точки зрения Конституции и судов.

106. К числу многочисленных противоречий, характерных для современного Ирана, относятся четко выраженная воля народа, с одной стороны, и настойчивое сопротивление осуществлению этой воли, с другой стороны. Специальный представитель считает, что в течение многих лет в иранском обществе происходит эволюция и что это поступательное движение невозможно повернуть сейчас вспять. Перемены неизбежны. Наблюдающаяся в обществе в настоящее время непримиримость, которая стала еще более очевидной главным образом со времени завершения основной части этого доклада, является причиной беспорядков, которые дорого обходятся, однако нельзя позволить, чтобы эта непримиримость затмевала цель или закрывала путь для этой эволюции.

107. Специальный представитель сожалеет по поводу того, что в его окончательном докладе не может быть изложена иная история, история в большей мере отражающая пожелания президента в отношении его страны. Народ Ирана, безусловно, заслуживает и фактически может требовать наступления того дня, когда культура прав человека будет процветать на этой древней земле, которая внесла столь значительный вклад в историю всемирной цивилизации.

Приложение I

КОНЦЕПЦИЯ ДИЙА

Исламское право, регулирующее вопросы, связанные с нанесением личного вреда, основано на институте дийа, т.е. компенсации по шариату за смерть или нанесение личного вреда. Дийа - это конкретно установленная сумма денег или количество товаров, которые подлежат передаче в случае убийства или иного ущерба физическому здоровью, несправедливо причиненного одним лицом другому лицу. В соответствии с понятием вергельда в древнем римском и германском праве дийа заменяет закон о личной мести... Исторически этот институт уходит корнями в эпоху доисламской, основанной на обычаях практики, которая была тесно связана с социальной организацией Аравии на основе племенной структуры. Аравия доисламского периода, основу которой составляла племенная система, характеризовалась отсутствием какой-либо политической власти даже в рамках отдельного племени. Таким образом система частного правосудия, основанного на принципе кары, доминировала в уголовном и деликтном праве. Данная система лишь частично дополнялась практикой добровольного соглашения о передаче спора на разрешение третейского суда^a.

Исламское уголовное право основано, главным образом на деликтном праве... [преступления против физических лиц], на которое влияет решение отдельного пострадавшего лица, которое может пожелать осуществить свое право на возмездие или принять альтернативное решение о принятии "платы за кровь" или отказаться от своего права на любое из двух видов наказания^b.

"При отсутствии национального соглашения стороны исходят из установленного размера дийа"^c. Дийа подлежит выплате в полном объеме "только в том случае, если жертвой является мусульманин мужского рода со статусом свободнорожденного лица. Дийа за женщину составляет половину суммы за мужчину". Дийа за немусульманина составляет одну треть или половину обычной суммы^d.

^a S.H. Amin, *Islamic Law and its Implications for Modern World* (Glasgow, Royston Ltd., 1989) p. 309.

^b S.H. Amin, *Islamic Law in the Contemporary World* (Glasgow, Royston Ltd., 1985) p. 28.

^c *Implications*, p. 312.

^d *Implications*, p. 314.

В то же время у различных групп имеются, очевидно различные правила, касающиеся суммы компенсации за женщин или немусульман. Например, у некоторых групп населения дийа за женщину даже превышает в четыре или восемь раз сумму дийа за мужчину^e. "Различие в религии не является однако препятствием для осуществления возмездия, поскольку мусульмане и немусульмане имеют равное право на самооборону. Кроме того, согласно "Хидайя нет никакого различия между суммой компенсации за убийство мусульманина и немусульманина"^f.

^e *Implications*, p. 319.

^f M. Abu-Hassan, "Islamic criminal law" in G.E.Lampe, ed., *Justice and Human Rights in Islamic Law* (Washington, D.C., International Law Institute, 1997), p. 88.

Приложение II

ИНФОРМАЦИЯ О ПОЛОЖЕНИИ БЕХАИСТОВ

Данный текст подготовлен на основе информации, полученной Специальным представителем.

1. По сообщениям, Мансур Хаддадан (арестован 29 февраля 1996 года и приговорен к трем годам тюремного заключения), Манучер Зияи (арестован 1 мая 1998 года) и г-н Зяулла Мизапана (осужден 16 марта 1999 года) в настоящее время освобождены.
2. Смертный приговор, вынесенный Мусе Талиби, который был арестован 7 июня 1994 года и обвинен в вероотступничестве, был заменен на пожизненное заключение. По сообщениям, он переведен в тюрьму в Исфахане.
3. В иранских тюрьмах по-прежнему находятся другие бехаисты, включая Бинама Митаки и Кайвана Халажабади (арестованы 29 апреля 1989 года и приговорены к смертной казни), Дабихулла Махрами (арестован 6 сентября 1995 года по обвинению в вероотступничестве, его смертный приговор был заменен президентом на пожизненное заключение), Сируса Дабихи-Мукаддама, Хидаята Кашифи Нажафадбади и Аттаула Хамида Назиризади (арестованы в ноябре 1997 года и приговорены, соответственно, к семи, пяти и четырем годам тюремного заключения после замены смертных приговоров в случае первых двух лиц).
4. В течение ряда лет количество заключенных бехаистов увеличилось, и, по-видимому, существует практика краткосрочного задержания отдельных бехаистов, что является, вероятно, одним из средств запугивания. Согласно полученной информации, с 1998 года в различных частях страны было арестовано 70 бехаистов, срок задержания которых составлял от пяти дней до трех месяцев.
5. Как сообщается, с сентября 2001 года в городе Йезде было конфисковано имущество трех бехаистов, а еще 13 получили судебные постановления освободить свои квартиры. Один бехаист был лишен имущества в Исфахане и четыре - в Тегеране.

Приложение III

ЗАЯВЛЕНИЯ О ПОЛОЖЕНИИ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ

Ниже приводится перечень конкретных жалоб, полученных Специальным представителем:

лишение культурной автономии;

запугивание и тюремное заключение деятелей культуры;

запрет на использование азербайджанского языка в школах;

использование на радио и телевидении смеси из фарси и азербайджанского языка вместо чистого азербайджанского языка;

преподавание в школах версии о том, что иранский народ появился после прихода персидских племен и что азербайджанцы - это иранские арийцы, которых силой вынудили изменить их язык после прихода монголов;

изменение или искажение азербайджанских географических названий;

отказ регистрировать ребенка с азербайджанским именем.

Приложение IV

ЗАЯВЛЕНИЯ О ПОЛОЖЕНИИ КУРДОВ

Ниже приводится перечень конкретных жалоб, полученных Специальным представителем:

насильственные смерти отдельных курдов явно в результате неумышленных или умышленных действий со стороны правоохранительных сил;

недавнее похищение и смерть популярного местного деятеля культуры;

смертные приговоры курдским активистам, которые в большинстве случаев приводятся в исполнение;

постоянный отказ властей дать разрешение на преподавание курдского языка на любом уровне школьного обучения в Курдистане;

ограниченное использование курдского языка в печатных и электронных средствах массовой информации, а в случае его использования это делается, как правило, для перевода материалов на фарси; "резко сокращено" время эфирного вещания курдских программ по сравнению с периодом до 1979 года;

различные формы экономической дискриминации, в том числе в обеспечении рабочих мест в целом; в случае "Пираншер шугар компани" увольнение в мае 2001 года 80% работников-курдов президентом компании, который не является курдом, и их замена работниками из других этнических групп "и теми, кто сотрудничает со стражами революции";

использование курдской территории, особенно провинции Керманшах, в качестве "места отдыха" для наркоманов, преступников и других групп "трудных лиц" со всей страны;

курдский активист в Сердеште, который выдвинул свою кандидатуру в муниципальный совет с программой улучшения условий курдской общины, оказался в тюрьме через четыре месяца после его избрания и был осужден как враг Исламской Республики;

запрет на избрание в меджлис двух курдов, представляющих районы Орумиех и Нагхаде;

огромная недопредставленность курдских районов в меджлисе, равно как и, вероятно, других районов, в которых преобладают другие этнические группы, как это следует, например, из неудачной попытки добавить какие-либо новые места для курдских районов в меджлисе последнего пятого созыва.

Приложение V

Заключенные в тюрьму студенты

Согласно информации, полученной Специальным представителем, во время студенческой демонстрации в июле 1999 года были арестованы и по-прежнему находятся в тюрьмах следующие студенты:

Мехран Абдул Багхи: член Иранского национального фронта. Обвиняется в действиях, направленных на подрыв национальной безопасности.

Ахмед Батэби: член Объединенного студенческого фронта. Обвиняется в действиях, направленных на подрыв национальной безопасности, выразившихся в том, что выставил на показ окровавленную рубашку своего товарища студента. Сначала он был приговорен к смертной казни, а затем этот приговор заменили 10 годами тюремного заключения. Как утверждается, подвергался пыткам и страдает от сильных болей в спине.

Хоссейн Делдар: член Объединенного студенческого фронта. Приговорен к 15 годам тюремного заключения и в настоящее время содержится в тюрьме в Эвине.

Бахийя Жилияни (студент-медик): как сообщается, подвергалась пыткам и нуждается в срочном медицинском лечении.

Манучер Мохаммади: руководитель Национального союза студентов университетов и Ассоциации бывших студентов. Обвиняется в "действиях, направленных на подрыв национальной безопасности". Как сообщается, подвергался пыткам и содержится в одиночной камере. Страдает болезнью десен и почек.

Акбар Мохаммади: брат вышеупомянутого Манучера Мохаммади и член Национального союза студентов университетов и Ассоциации бывших студентов. Первоначально приговорен к смертной казни, однако приговор был затем заменен пятилетним тюремным заключением. Как сообщается, подвергался пыткам и страдает также болезнью почек и потерей слуха.

Фарук Шафией: член Объединенного студенческого фронта. Приговорен к двухлетнему тюремному заключению.

Беруз Жавит Техрани: в настоящее время содержится в тюрьме Кереджа.

Хоссейн Йекта: член Объединенного студенческого фронта. В настоящее время содержится в тюрьме Эвина.

Согласно информации, полученной Специальным представителем, за последние два года были арестованы следующие студенты-активисты:

Амир Абашголи Нежад: арестован в ноябре 2000 года и в настоящее время находится в тюрьме Эвина.

Хассан Радими и Али Акбар Рахими Фар: члены Демократического фронта иранского народа, арестованы в апреле 2001 года.

Сиавош Хажн Хассан: член Объединенного студенческого фронта; арестован в апреле 2001 года и содержится в неизвестном месте.

Махмуд Шоштари: член Объединенного студенческого фронта. Находится под арестом с июня 2000 года.

Рахим Рамезани: член Демократического фронта иранского народа; находится в заключении с апреля 2000 года в неизвестном месте.

Мохаммад Реза Касраи: член Объединенного студенческого фронта; как сообщается, арестован в июне 2001 года.

Курош Сехати и Саид Кашилу: члены Объединенного студенческого фронта, похищены, согласно сообщениям, в марте 2002 года. Их местонахождение неизвестно.

Приложение VI

ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН с июня по декабрь 2001 года

1. Письмом от 27 июня 2001 года Специальный представитель совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях просили иранские власти срочно обратить внимание на смертный приговор, вынесенный 14-летнему пакистанцу Азизулаху Шенвари. В письме делалась также ссылка на сообщение, опубликованное в иранской прессе 29 мая 2001 года, о смертной казни через повешение 18-летнего юноши Мердада Юсефи в тюрьме, находящейся в юго-западном районе Илама. Согласно данному сообщению прессы, он был осужден за преступление, которое он совершил, когда ему было 16 лет. В письме его авторы обратились с призывом к правительству Ирана воздержаться от казни вышеупомянутого лица.
2. Специальный представитель совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направили срочное обращение от 13 июля 2001 года от имени господина Акбара Ганджи, которого, как сообщается, заключили в тюрьму в нарушение статьи 33 иранского закона, предусматривающего порядок работы публичных и революционных судов, в котором говорится о том, что ордер на арест может быть обжалован в течение 10 дней и что при любых обстоятельствах положение обвиняемых должно быть определено в течение месяца. Авторы письма просили иранские власти соблюдать права господина Ганджи на справедливое судебное разбирательство и принять необходимые меры для гарантирования его физической и психологической неприкосновенности и его права не быть лишенным свободы произвольным образом (о предыдущих срочных мерах по этому случаю см. документ A/56/278, приложение III, пункт 3).
3. В письме от 24 июля 2001 года Специальный представитель просил иранские власти срочно обратить внимание на продолжающееся содержание под стражей около 20 членов так называемой "религиозно-националистической" группы, многие из которых связаны с Движением за свободу Ирана, арестованных 11 марта и 7 апреля 2001 года. Особая ссылка делалась на дела Мохаммада Малеки, Хоссейна Рафийе, Резы Рейс-Туси, Хабиболлы Пеймана, Али Реза Раджаи, Мохаммада Басте-Негара, Массуда Педрама, Махмуда Эмрани, Таки Рахмани, Саида Мадани, Мортеза Каземиана и Мохаммада Мохаммади Ардахали. Ссылка делалась также на других представителей интеллигенции, связанных с этой группой, которые были арестованы ранее, а именно Хоссана Юсефи-

Эшкевари, Эззатоллу Сараби, Ходи Сабера и Резу Алиджани (о предыдущих срочных мерах по этому делу см. документ A/56/278, приложение III, пункт 12). В этом письме Специальный представитель ссылался на сообщение о том, что:

не было представлено никаких конкретных доказательств в поддержку обвинений, выдвинутых против обвиняемых, а материалы дела не были предоставлены в распоряжение их адвокатов;

ордера на временное задержание были выданы в нарушение статей Конституции, которые ограничивают те случаи, в которых судьи могут прибегнуть к подобной мере;

обвиняемых содержали под стражей в неизвестных местах без какой-либо связи с внешним миром и подвергали психологическому и физическому воздействию, включая применение наркотиков, с тем чтобы вырвать у них "признания";

обвиняемые были лишены права на присутствие юрисконсульта, в том числе во время или после длительного допроса.

4. Специальный представитель выразил свою глубокую озабоченность по поводу обращения с вышеупомянутыми лицами и настоятельно призвал иранские власти использовать все имеющиеся у них возможности для их освобождения. В этом контексте Специальный представитель сослался на информацию, представленную ему 9 июля 2001 года, в соответствии с которой руководитель тегеранского окружного управления юстиции господин Ализаде сообщил о том, что всех задержанных собираются освободить под залог. Специальный представитель направил срочное письмо с просьбой о выполнении этого обязательства.

5. По тому же делу Специальный представитель совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направили 29 октября 2001 года новое срочное письмо. Его авторы выразили свою глубокую озабоченность по поводу заявлений о лишении возможности медицинского лечения некоторых заключенных из так называемой религиозно-националистической группы. Особо упоминались при этом дела Хабиболлы Пеймана, Хашема Сабагияна, Хоссана Юсефи-Эшкевари, Резы Алиджани, Резы Рейс-Туси, Аболфазла Базергана и Эззатоллы Сараби. Авторы письма вновь повторили свою просьбу к иранским властям об использовании в срочном порядке всех имеющихся у них возможностей для безотлагательного освобождения указанных лиц.

6. Поскольку 10 ноября 2001 года начался суд над членами "религиозно-националистической" группы, Специальный представитель направил новое срочное обращение от их имени, датированное 28 ноября 2001 года, в котором Специальный докладчик выразил свою озабоченность тем, что эти судебные разбирательства проходили при закрытых дверях, а также сообщение о том, что адвокатам обвиняемых не был предоставлен доступ к материалам дела. Специальный представитель настоятельно призвал иранские власти принять все необходимые меры для гарантирования справедливого суда над правонарушителями и вновь выразил свою глубокую озабоченность по поводу обращения с ними во время предварительного заключения, и настоятельно призвал правительство использовать все имеющиеся в его распоряжении возможности для безотлагательного освобождения десяти заключенных, которые, согласно сообщениям, до сих пор пребывают в тюрьме.

7. По тому же делу письмом от 27 ноября 2001 года Постоянный представитель сообщил следующую информацию:

"Выпущены на свободу следующие лица:

Мохаммад Бесте-Негар
Массуд Бенуд
Ахмад Садр Хадж Сейед Жавади
Мортеза Каземиан
Мохаммад Малеки
Мохаммад Мохаммади Ардехали
Тахер Ахмад Заде
Масуд Педрам
Хоссейн Рафийе
Махмуд Эмрани
Али Реза Раджаи

Другие дела, включая дело г-на Эззатолла Сахаби, в настоящее время пересматриваются соответствующим судом".

8. В письме от 9 августа 2001 года Специальный представитель совместно со Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин обратились с просьбой к иранским властям о предоставлении информации по делу Сорайи Далайаны, которую, согласно ее личному свидетельскому показанию, дважды изнасиловали двое мужчин во время ее нахождения в тюрьме Эвина в 1997 году. По ее сообщению,

женщины, находящиеся в тюрьме Эвина, постоянно подвергались изнасилованию судьями и высокопоставленными должностными лицами.

9. В том же самом письме его авторы выразили свое самое глубокое сожаление в связи с казнью через забивание камнями Мариям Ауби 11 июля 2001 года и настоятельно призвали иранские власти осуществлять политику активного запрета на использование такой меры, как забивание камнями, во всей стране (см. документ A/56/278, приложение III, пункт 6).

10. В письме от 9 ноября 2001 года Постоянный представитель сообщил следующую информацию по делу Сорайи Далайан:

"Вышеупомянутое лицо было арестовано и приговорено к тюремному заключению 10 ноября 1997 года за внесение незаконного финансового залога и было освобождено 8 января 1998 года. Еще раз она была приговорена к тюремному заключению 28 апреля за покупку и продажу имущества, принадлежащего другим лицам, и была освобождена 3 мая 1998 года.

Она была также приговорена к тюремному заключению 2 августа 1998 года по обвинениям в выписке чека, не принятого к оплате банком, и представлении сфабрикованных документов в паспортное отделение полиции. 23 сентября 1998 года она была выпущена на свободу под залог.

Таким образом ее осуждение по любому из упомянутых дел совершенно не было связано с причинами политического характера".

11. Специальный представитель совместно со Специальными докладчиками по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях направили 3 сентября 2001 года срочное письмо, касающееся проведения целого ряда публичных казней через повешение и порки на улицах. Авторы письма призвали иранские власти применить их полномочия с тем, чтобы пересмотреть дела всех лиц, приговоренных к смертной казни, с целью обеспечения строгого соблюдения международных норм в области прав человека. Они выразили свою озабоченность по поводу применения телесных наказаний, которые граничат с пыткой, таких, как избиение плетью, и которые являются несовместимыми с международными договорами. Они также выразили свое мнение о том, что публичное применение подобных наказаний является несовместимым с достоинством человека и осудили подобную практику как средства общественного воспитания.

12. В письме от 30 сентября 2001 года Специальный представитель и Специальный докладчик по вопросу о пытках сослались далее на сообщение о публичной порке пяти молодых мужчин в возрасте от 14 до 25 лет, которая имела место 7 сентября 2001 года в городе Шендизе, и еще раз подтвердили ту озабоченность, которая была выражена ими в их предыдущем письме.

13. В письме от 18 сентября 2001 года Специальный докладчик совместно с Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение обратили внимание иранских властей на решение Верховного суда от 27 августа, подтвердившее приговоры Халилю Ростам-Хани и Саиду Садру. Оба переводчика были арестованы и приговорены к восьми годам тюремного заключения в связи с их участием в Берлинской конференции в апреле 2000 года. Авторы письма призвали иранские власти обеспечить гарантии соблюдения права Халиля Ростам-Хани и Саида Садра на свободу мнений и их свободное выражение, а также право не быть задержанным за попытки осуществления этого права.

14. В письме упоминался тот факт, что в апреле 2001 года Специальный представитель был проинформирован старшим иранским судьей о том, что никто не был предан суду за участие в Берлинской конференции, а обвинения были выдвинуты по другим основаниям. Позднее он получил заверения со стороны старшего иранского судебного должностного лица о том, что принимаются меры правового характера для освобождения всех лиц, осужденных за участие в Берлинской конференции (см. A/56/278, приложение III, пункт 3).

15. В письме от 25 сентября 2001 года Специальный представитель совместно с Специальным докладчиком по вопросу о пытках обратили внимание иранских властей на дело Аббаса Амира Энтезама, которому был поставлен диагноз тяжелого инфекционного заболевания предстательной железы и скротального отека и который, как сообщается, был лишен возможности срочного медицинского лечения. Вскоре после этого г-н Энтезам был временно освобожден из тюрьмы Эвина на один месяц, однако 21 октября был снова помещен в эту тюрьму несмотря на рекомендацию врача государственного медицинского учреждения о том, что ему необходимо продолжать медицинское лечение в домашних условиях. В связи с этим Специальный представитель направил 28 ноября 2001 года новое срочное письмо с призывом к иранским властям обеспечить охрану права на физическую и психическую неприкосновенность г-на Энтезама.

16. 18 октября 2001 года Специальный представитель совместно со Специальным представителем по вопросу о правозащитниках и Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов направили срочное письмо в отношении ареста и

предания суду г-на Насера Зарафхана - правозащитника и адвоката, который, согласно утверждениям, был обвинен в выявлении фактов несоблюдения закона в приговоре, вынесенном военным трибуналом в январе 2001 года по делу об убийствах представителей интеллигенции в 1998 году, семьи которых он представлял. Авторы письма сослались на Основные принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся роли юристов, и обратились с просьбой о предоставлении дополнительной информации (см. A/56/278, приложение III, пункт 5).

17. В письме от 28 ноября 2001 года Специальный представитель обратил внимание иранских властей на срочный характер дела Акбара Мохаммади и Манухера Мохаммади. Они оба были арестованы во время проведения студенческих демонстраций в Тегеране в 1999 году и, согласно полученной информации, объявили голодовку в знак протеста против их тюремного заключения и бесчеловечного обращения с ними. Специальный представитель выразил свою озабоченность по поводу того, что Манухера Мохаммади перевели в одиночную камеру, а также угроз в его адрес со стороны его тюремного надзирателя, и призвал иранские власти обеспечить охрану его права на физическую и психическую неприкосновенность.

18. 4 декабря 2001 года Специальный представитель просил иранские власти срочно обратить внимание на сообщение об исчезновении Сиамака Пурзанда 24 ноября 2001 года. Специальный представитель призвал иранские власти выяснить обстоятельства этого исчезновения, с тем чтобы обеспечить охрану права г-на Пурзанда на физическую и психическую неприкосновенность.

19. В тот же день Специальный представитель затронул вопрос о деле г-на Каявана Халаджабади и г-на Бихнама Митхаки - двух членов общины бехаистов, которые были арестованы в апреле 1989 года и приговорены 8 декабря 1993 года к смертной казни Исламским революционным судом Тегерана. Он призвал иранские власти использовать по гуманитарным соображениям все имеющиеся в их распоряжении возможности для освобождения вышеупомянутых лиц, которые были осуждены только на основании их принадлежности к общине бехаистов и которые находятся в тюрьме уже в течение 12 лет.
